

Известия - 1988 - 30 дек - с. 7.

Эхо

Спасибо, маэстро!

25 декабря в цикле «Телевизионное знакомство» произошла эта встреча. Встреча с человеком знаменитым, но всем нам до этого незнакомым.

Звучат в лучших концертных залах его симфонии, издаются ноты, ему аплодируют слушатели, перед ним склоняются музыканты, во след его имени летит громкоголосое — гений! Трудная судьба композитора, его отдельное существование в среде коллег на протяжении многих лет компенсируется сегодня особым общественным вниманием. Он признан, он популярен, почти легендарен. И вот эта встреча. Урмас Отт пригласил Альфреда Шнитке в наш дом.

Мы увидели человека, которому удалось «соблюсти в себе человека», несмотря на все испытания — несправедливость, непонимание, болезнь. Он остался верен искусству, друзьям, своим идеалам. Не многие в этой жизни столь серьезны, не многие так естественно верны себе. Ум, обаяние и такт характеризуют этого человека. Его суждения обо всем ясны и человечны.

Драматургия этого интервью не принадлежит журналисту, она объективно рождается от соединения в кадре людей разных по возрасту, опыту и уму. Один в плену всеильных предрассудков, другой все сопоставляет с истиной и разумом. От ответов Шнитке многие проблемные вопросы журналиста летят кувырком, разбиваются вдребезги. Зато у нас от этого тверже почва под ногами. «Были трудности, не возникло желания мстить?» — «Мстить? Снизиться, опуститься... нет». «Как обстоит с выездом за рубеж?» — «Приглашений много, трудно отрываться от работы». Видишь, что интриги и хитрости, даже мысли о них чужды композитору. Избегая пороки как уродство в делах, пора нам изживать их в сердце своем.

Урмас Отт заводил собеседника в тупики, из которых Шнитке всегда, как оказалось, знал выход. Было ли это лукавым замыслом интервьюера или таково его существо — не станем га-

дать. Экранный портрет Альфреда Шнитке можно с полным основанием назвать автопортретом. И все же Урмас Отт обладает умением воссоздать на экране портрет человека, который «берется с натуры», без малейшего портретного грима.

Перед нами — человек в его сути. Широта взгляда и определенность эстетических пристрастий, свобода высказывания и глубокое уважение к публике. По ошибке или по невежеству многие из нас поглощены внешней стороной жизни, — как же полезно познакомиться с человеком твердых моральных ориентаций, осознать высокую его правоту.

Мы сегодня нередко слышим прогрессивные суждения как хорошо заученный урок. Есть такая ловкость, она помогает иным людям сохранить полнейшее спокойствие, несмотря на промахи и ошибки. Какое это имеет значение: грехи и кайся, грехи и кайся — главное, чтобы вовремя. Не таков художник. Его суждения о жизни, о творчестве, о взаимодействии людей, народов и культур не замислованы, не усвоены наспех, это его собственные суждения. Отсюда наше полное доверие.

Тысячи путей уведат человека от самого себя, и лишь один приближает... Этот путь известен немногим. Он известен Альфреду Шнитке. Если бы мы попросили кого-то рассказать об искусстве жить достойно, едва ли мы могли рассчитывать на более полный ответ. Спасибо, маэстро!

Н. ИСМАИЛОВА.

26 декабря по Центральному телевидению прозвучал «Концерт для виолончели с оркестром» А. Шнитке в исполнении Натальи Гутман и Государственного симфонического оркестра под управлением Геннадия Рождественского. После знакомства с композитором многие телезрители захотели погрузиться в мир его музыки. Никогда живой концерт не сравнить с записью. Но в данном случае техническое посредничество телевидения не могло приглушить вдохновенного исполнения. Наталья Гутман и Геннадий Рождественский творчески близки стихии этой музыки, суть которой — внутренний поток мысли, соединенной с чувством.